

ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – ВЕРТИКАЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
Михаил Витальевич Маргелов

Возникший на глазах мировой общественности феномен «электронной демократии» активно обсуждается социологами, психологами, политологами. Основной упор в дискуссиях делается на открывающиеся в этой связи возможности мобилизации граждан «по горизонтали». Например, известные события в странах Северной Африки и Ближнего Востока в средствах массовой информации стали называть «твиттерными революциями». Действительно, арабы договаривались об участии в митингах протестов, используя электронную аппаратуру – мобильные телефоны и компьютеры. То есть социальная сеть «Твиттер» в наше информационное время заменила большевистскую газету «Искру». Таким же образом действовали организаторы и активисты маршей «Оккупируем Уолл-Стрит», митингов на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве и т.д.

Всему миру стало очевидно, что с помощью компьютерной переписки в социальных сетях и блогах можно мобилизовать сторонников не только на некие протестные действия, в данном случае на участие в политических акциях. Об электронном голосовании или средствах контроля над выборами говорилось уже неоднократно. Но у электронной демократии есть и важная «вертикальная» составляющая. Она способна обеспечить или в любом случае активизировать прямое участие граждан в управлении муниципалитетом, городом, регионом, страной. Делается это с помощью специального института «открытого правительства».

Я вхожу в состав одной из десяти комиссий, которым Президент РФ поручил углубить концепцию и найти эффективный механизм деятельности такого правительства. Статью эту я пишу в начале работы, когда подробности и детали проекта еще только намечаются.

Прежде всего, традиционный «узкий» кабинет министров дополняется совещательным органом, в результате чего правительство и становится «большим». Среди членов этого органа бизнесмены, общественные и культурные деятели, журналисты, чиновники – иначе говоря, представители

гражданского общества, наличие которого в России сомнений не вызывает. При такой конструкции исполнительной власти двери министерств и ведомств перед нашей общественностью если не распахиваются, то во всяком случае приоткрываются. Но это еще не все. Чтобы правительство действительно стало открытым, нужно наладить «электронный диалог» между чиновниками и гражданами. Задача этого диалога не сводится только к ликвидации безумных очередей в присутственных местах и зависимости личного времени посетителей от режима работы этих учреждений. Речь идет о том, чтобы граждане из просителей превратились бы в управленцев, пусть на общественных началах.

Упрощенно схема участия граждан в управлении состоит в следующем: люди посредством сети Интернет высказывают свои предложения по той или иной проблеме муниципалитета, города, региона, страны. Предложения анализируются вне зависимости от того, сколько человек их высказали, потому что смысл вертикальной электронной демократии и состоит в том, чтобы каждое мнение было выслушано и учтено. За этим тянется цепочка: учреждения и ведомства обязаны реагировать и на эти предложения, и на позиции СМИ. А назначение «открытого правительства» превратить это публичное поле в «поле контроля».

Открытое правительство – это не только наше изобретение, такие институты уже работают в странах с устоявшимися парламентскими системами. То есть опыт показывает, что для участия граждан в управлении страной только парламентских полномочий мало. Тем более что современные электронные технологии позволяют сделать такое участие практически непосредственным.

В сентябре 2011 года на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН родилась международная инициатива – «Партнерство «Открытое правительство» (далее – Партнерство). Через полгода в его составе оказалось восемь членов: Бразилия, Великобритания, Индонезия, Мексика, Норвегия, США, Филиппины и ЮАР.

Задачи международного Партнерства схожи с целями создаваемого в Российской Федерации «большого», или «открытого правительства». В обоих случаях речь идет о повышении доступности информации о деятельности государственных органов, о поддержке гражданского участия в управлении, о доступе к новым технологиям для обеспечения открытости и подотчетности органов управления. В странах, вошедших в Партнерство, доступ граждан к информации, раскрытие доходов и счетов чиновников должны быть закреплены законодательно. Другими словами, члены этой международной организации поддерживают принцип, согласно которому граждане и государство – равные субъекты права. Наши рабочие комиссии закладывают тот же принцип в концепцию и механизмы нашего «открытого правительства».

Уверен, что мы вступим в международное Партнерство, как только наладим работу своего «открытого правительства». У этой организации есть порядок принятия новых членов. Необходимо заявка и «национальный план», по которому можно судить, какие направления информации о деятельности государственных органов мы будем открывать у себя. Выполняя задание руководства, наши рабочие комиссии такой план и составляют.

Например, Бразилия, вступая в Партнерство, пообещала повысить прозрачность работы правительства. А США обязались наладить партнерство между властью и корпорациями в части раскрытия доходов от эксплуатации недр, которые принадлежат государству и т.д. То есть каждая уже вошедшая в Партнерство страна озабочена тем, чтобы разблокировать гражданское общество на актуальных для себя направлениях.

Понятно, что и мы организуем «открытое правительство» для решения проблем граждан России. Но есть общие, так сказать глобальные, аспекты отношений власти и гражданского общества, и международное Партнерство представляет собой удобную площадку для обмена опытом в этой сфере.

Наши граждане заслуживают того, чтобы иметь возможность напрямую выяснить, что они должны государству и что оно должно им. И получать исчерпывающую информацию о том, что делается неподалеку от их дома: что строят, сколько мест в детских садах и т.д.

Помимо обеспечения доступа к информации, необходима также структура, которая будет контролировать и систематизировать жалобы и предложения граждан. Ее устройство и функции могут обсуждаться, но ясно одно – этой организации должна бояться бюрократия.